

Она была старейшиной Превращения Божества в Даосской Обители Белого Облака, гордостью небес — неужели не нашлось бы тех, кому она нравилась?

Конечно, нашлись, и немало. Но одни не решались признаться и смели лишь тайком вздыхать по ней,

другие же осмеливались лишь приносить подарки, не смея произнести ни слова.

И не было среди них ни единого человека вроде Чэнь Тяньло, который застал бы её врасплох и совершенно не трепетал перед её происхождением.

— Ты, ты, неужели ты не боишься, что я сейчас убью тебя? Цин Хэ ведь здесь нет!

— Послушай, моя жёнушка, что ты ломаешься? Если бы ты действительно хотела меня убить, то давно бы уже нанесла удар, а не прикрывалась чужим авторитетом. Ладно, вот тридцать тысяч камней духа — они помогут тебе прорваться на позднюю стадию Превращения Божества, бери.

Чэнь Тяньло достал из запазухи ещё один Мешочек Хранения и протянул Ши Ци. Та поначалу хотела отказаться, но, услышав слова Чэнь Тяньло, без малейших колебаний приняла эти тридцать тысяч камней духа.

— Чэнь Тяньло, что это значит? Я вовсе не собираюсь идти на компромисс из-за каких-то камней духа!

— Дурочка, ты же моя жена, разве не должно быть так, что я даю тебе камни духа? К тому же, если ты не хочешь их брать, я отдам их Сун Цянь.

— Смеешь! — Ши Ци резким движением упрятала камни духа в свой Мешочек Хранения, а румянец на её щеках из лёгкого багянца превратился в обжигающе-горячий.

— Чэнь Тяньло, я... я ведь никогда не стану твоей, твоей жен... женной! Даже не думай об этом.

— Жёнушка, от тебя так приятно пахнет. Позволь мне ещё немного понюхать?

— Ах ты... бесстыдник!

Хотя Ши Ци и говорила так, при приближении Чэнь Тяньло она даже не попыталась отстраниться. Воспользовавшись моментом, Чэнь Тяньло благополучно устроился рядом с Ши Ци и, вдыхая исходивший от неё цветочный аромат, принялся разглядывать её.

От такого пристального взгляда Ши Ци почувствовала себя совершенно не в своей тарелке и в конце концов была вынуждена опустить голову и прошептать:

— Я... я... я не буду любить того, кто не любит меня.

С этими словами она тут же убежала.

Глядя вслед её торопливо удаляющейся фигуре, Чэнь Тяньло улыбнулся ещё шире.

Наконец-то удалось растопить сердце этой недотроги.

И что с того, что она гордая?

Бесстыдные атаки леденцами и пирожными — лучший способ совладать с такими вот небесными красавицами.

— Тяньло, всё ещё пялишься? Люди уже ушли.

В этот момент в комнате появилась фигура Цин Хэ.

Чэнь Тяньло вернулся на своё кресло и спросил:

— Ну как, небесная молния усмирена?

Цин Хэ кивнула и одновременно присела рядом с Чэнь Тяньло:

— Усмирена. Теперь всё зависит от того, как он закрепит Бессмертное Тело.

— Хорошо. Раз с делами в Даосской Обители Белого Облака покончено, нам пора возвращаться в Страну Снежных Областей с докладом.

Три дня пролетели мгновенно.

Благодаря лёгкому подталкиванию со стороны Чэнь Тяньло, слухи о том, что в Даосской Обители Белого Облака появился практик стадии Трансформации Души, быстро разнеслись по всему Союзу Четырёх Сект.

Боевой дух четырёх сект резко возрос, и они начали совместное создание альянса.

Даосская Обитель Белого Облака, вне всяких сомнений, заняла положение главы четырёх сект.

Весть о сокрушительном поражении отряда Цин Хэ в Даосской Обители Белого Облака также достигла военного лагеря Страны Снежных Областей.

Страна Снежных Областей, командный пункт перед битвой.

Ставка Прародительницы Хун Дие.

Глядя на оказавшееся в её руках донесение, облачённая в алые одежды Хун Дие с холодным и величественным выражением лица помрачнела настолько, что её вид внушал страх.

Стоявшая рядом пожилая женщина выглядела не менее мрачно.

— Никак не ожидала, что у Даосской Обители Белого Облака найдётся практик стадии Трансформации Души. На этот раз мы проявили беспечность.

— Старец Байюнь прорвался к Трансформации Души, выходит, эта Даосская Обитель Белого Облака прятала свои козыри куда глубже, чем мы думали.

Голос сидевшего неподалёку и попивающего чай практика среднего возраста звучал глуховато.

Никто из присутствующих не предполагал, что в Даосской Обители Белого Облака объявится кто-то уровня Трансформации Души. Это свело на нет всё преимущество, которое получила Хун Дие из Страны Снежных Областей после собственного прорыва в Трансформацию Души.

— Среди четырёх сект немало сильных мастеров. Хотя часть из них мы уничтожили в этот раз, если они снова объединят силы, мы, боюсь, не сможем с ними тягаться.

— Это верно.

Подхватив слова Чун Ина, попивающий чай Ли Юаньфэн добавил:

— К тому же, практики стадии Превращения Божества под предводительством Цин Хэ были почти полностью уничтожены. Страна Снежных Областей потеряла едва ли не четверть своей силы. Если мы начнём ещё одно сражение, исход, скорее всего, обернется взаимным истощением.

Хун Дие, восседающая на главном месте, услышав их слова, почувствовала крайнее раздражение.

Она по природе своей отличалась гордым нравом, а после недавнего прорыва в Трансформацию Души её высокомерие и вовсе не знало границ.

— Сейчас все только и говорят о том, насколько хорош старец Байюнь и какой он старый закалённый мастер с тысячелетней выдержкой, утверждая, что я, Хун Дие, ему не ровня. Но я в это не верю! Даже на стадии Трансформации Души, обладая Пятью Врожденными Духами в пределах одной ступени, я не боюсь никого!

— Но... — Ли Юаньфэн попытался было заговорить, но Хун Дие резко оборвала его:

— Никому из вас больше ничего не нужно говорить! Я лично хочу испытать этого старца Байюня и посмотреть, так ли он хорош, как гласят легенды. С сегодняшнего дня всем практикам стадии Превращения Божества Страны Снежных Областей — вернуться в лагерь. Я бросаю вызов старцу Байюню на бой!

— Это...

В этот самый момент снаружи раздался чей-то голос:

— Докладываю Прародительнице Хун Дие, господину главе секты, старейшины! Старейшина Цин Хэ и остальные вернулись!

Услышав, что Цин Хэ вернулась, лица присутствующих мгновенно озарились улыбками.

Как ни крути, а Цин Хэ находилась на поздней стадии Превращения Божества, и то, что ей удалось сохранить жизнь и вырваться из рук старца Байюня, можно было считать истинным благословением для Снежных Областей.

— Быстро, впустите их!

Чун Ин заговорил первым.

Вскоре Цин Хэ и остальных ввели в шатёр.

Но едва они переступили порог, как чьё-то духовное сознание мгновенно зафиксировало одного из спутников.

Это был он.

Хун Дие никак не ожидала встретить здесь Чэнь Тяньло.

Причём уровень культивации этого парня уже достиг пика Зарождающейся Души — до прорыва в Превращение Божества оставался всего лишь полшага.

— Наставница, Прародительница Хун Дие, я вернулась. Я не смогла сберечь жизни остальных старейшин, в этом вина ученицы, прошу Наставницу наказать меня.

Цин Хэ появилась перед всеми с видом тяжело раненой, вызывая у окружающих глубочайшую жалость.

— Главное, что ты вернулась. Никто не ожидал, что в Секте Белого Облака объявится этот старый демон стадии Трансформации Души, твоей вины здесь нет.

Чун Ин поднялся с места и первым принялся утешать свою главную ученицу.

Остальные также наперебой заговорили, что на этот раз Цин Хэ вовсе не виновата.

Если уж на то пошло, отправься на их месте кто-нибудь другой, возможно, назад не вернулся бы вообще никто. По крайней мере, Цин Хэ не только спаслась сама, но и привела с собой одного практика стадии Превращения Божества и двух — стадии Зарождающейся Души.

В этот момент у входа раздался старческий голос, и следом за ним полог шатра откинул вошедший Цзян Жэнь.

— Сюэ-эр! Где моя Сюэ-эр?

Увидев Цзян Жэня, Цзян Сюэ, следовавшая за Чэнь Тяньло, тут же бросилась ему на грудь и горько заплакала, притворяясь обиженной.

Эта сцена вновь заставила всех присутствующих помрачнеть от тяжёлых дум.

Хотя нападение Страны Снежных Областей было внезапным, сопротивление Союза Четырёх Сект оказалось яростным, и в последовавших столкновениях они понесли большие потери среди элиты, включая несколько человек на стадии Превращения Божества.

А уж практиков стадии Зарождающейся Души и Формирования Ядра погибло бесчисленное множество.

Цзян Жэнь уже мысленно похоронил Цзян Сюэ, но та неожиданно вернулась живой и невредимой, чему он был безумно рад и одновременно бесконечно благодарен Цин Хэ.

— Старейшина Цин Хэ, премного благодарен за то, что вернули Сюэ-эр в целости и

сохранности. Считайте, что клан Цзян у вас в долгу.

— Старейшина Цзян излишне вежлив. Цзян Сюэ — практик Страны Снежных Областей, и раз у Цин Хэ была возможность вернуть её, я, разумеется, не могла остаться в стороне.

Пока они обменивались вежливостями, снаружи снова послышались шаги.

Следом полог шатра одновременно откинул ещё один практик стадии Превращения Божества.

То был не кто иной, как старейшина клана Хэ.

— Хэ Чэнь приветствует Прародительницу, главу секты и Первого старейшину.

Войдя в шатёр, Хэ Чэнь сначала отвесил поклон Хун Дие и остальным, и лишь получив от них знак одобрения, перевёл взгляд на госпожу Сюй среди присутствующих.

Дело в том, что клан Хэ отличался от клана Цзян.

Клан Цзян являлся сильнейшим семейством Снежных Областей, насчитывающим сразу нескольких практиков Превращения Божества, а Цзян Жэнь к тому же находился на поздней стадии Превращения Божества, поэтому ему позволялось не выказывать излишнего почтения Чун Ину и остальным.

Но Хэ Чэнь не мог позволить себе подобной вольности. Будучи всего лишь рядовым мастером на пике ранней стадии Превращения Божества, несмотря на то, что он женился на госпоже Сюй и обзавёлся потомством (на двоих у них имелось лишь два практика Превращения Божества, да и те находились лишь на ранней стадии), ему приходилось сначала выказывать уважение высшему руководству.

— Дорогая, я слышал, вы столкнулись с практиком стадии Трансформации Души в Секте Белого Облака. Ты не пострадала?

В глазах Хэ Чэня читалось неподдельное беспокойство.

<http://bllate.org/book/21198/2145873>